

В иллюзии он увидел молодого человека, который сидел в огромном зале среди гор золота и серебра, пересчитывая свои богатства.

- Сяошуан? - удивленно спросил Хань Чаншэн. - Что это с ним?

- Верно, это Хуа Сяошуан, владыка Зала Небес и Земли секты Тяньнин, - заговорил Белый Учан.
- Согласно оригинальной судьбе, его отец погиб несколько лет назад в сражении с праведной сектой. Он возненавидел сражения и убийства мира боевых искусств, поэтому покинул секту Тяньнин. Благодаря своему выдающемуся таланту к торговле, он основал несколько предприятий, разбросав их по всему миру, что позволило ему стать самым богатым человеком на свете.

Хань Чаншэн дара речи лишился.

Несколько лет назад прежний владыка Зала Небес и Земли, отец Хуа Сяошуана, на самом деле погиб. После чего Сяошуан долгое время пребывал в подавленном состоянии. Хань Чаншэн долго ломал себе голову, как сделать так, чтобы он каждый день чувствовал счастье. Потребовалось немало времени, но в итоге ему все-таки стало лучше. Было маловероятно, что он покинет секту Тяньнин? Неужели судьбу Хуа Сяошуана тоже он изменил?

Белый Учан снова взмахнул рукой, и сцена, которую показывала иллюзия, изменилась. Нежный и элегантный мужчина сидел в лечебнице, это был доктор. Перед ним сидело несколько обычных людей, его пациенты. А за дверью тянулась бесконечная очередь.

Смягчившимся голосом Хань Чаншэн прошептал:

- Ду Юэфэй.

Белый Учан кивнул:

- Ду Юэфэй, владыка Зала Серебристой Травы. Изначально он не имел ни малейшего отношения к демонической секте. Но ты насильно затащил его в секту. Согласно его оригинальной судьбе, он должен был стать знаменитым врачом, который в возрасте 35 лет излечил диковинную болезнь главы альянса праведных сект .

Ду Юэфэй был на восемь лет старше Хань Чаншэна. Несколько лет назад Хань Чаншэн тайком сбежал с горы, желая развлечься, и встретил Ду Юэфэя, которого как раз избивали, ругая на чем свет стоит. В то время Ду Юэфэй был странствующим врачом. Он путешествовал в поисках сложных, загадочных и неизлечимых болезней, стараясь улучшить свои медицинские навыки. Хань Чаншэн разузнал о пациенте, которого тот лечил несколько дней назад. Этот человек не послушался совета врача и съел запрещенную пищу, из-за чего в итоге и умер. Семья пациента обвинила в его гибели Ду Юэфэя, потребовав у того выплатить компенсацию за его жизнь.

Когда Хань Чаншэн увидел, как этого белого и чистого молодого человека избивает группа уродливых людишек, юноша, всегда любивший красивых людей, пришел в настоящую ярость. Он научил уму-разуму всех негодяев из той семьи, а затем привел Ду Юэфэя в секту Тяньнин. С тех пор молодой человек оставался в секте.

Иллюзия снова изменилась, и перед ним предстал владыка Зала Дракона и Тигра, Ло Синь. Он гордо стоял на арене для боевых искусств перед шумной толпой, выкрикивавшей его имя.

- Что это? - спросил Хань Чаншэн. - Неужто предполагалось, что он станет великим героем?

Белый Учан без всякого выражения на лице ответил ему:

- Ло Синь - гений боевых искусств. Если бы не встреча с тобой, он бы стал великим и уважаемым мастером своего поколения.

- Тьфу! - Хань Чаншэн от души сплюнул. К счастью, Белый Учан был духом, иначе все его лицо оказалось бы умыто слюной. - Великий мастер?! Это чертовски преувеличенно!

Десять лет назад бывший глава секты прогуливался вместе с Хань Чаншэном, который был еще просто мальчишкой. Тогда они нашли под деревом раненого Ло Синя. Бросив взгляд на Ло Синя, Хань Чаншэн решил, что его внешность ему по душе и, бросившись к нему, обнял, не желая его отпускать. Вот так бывшему главе секты пришлось забрать Ло Синя на гору Сюйшань. По достоинству оценив его владение боевыми искусствами, он обучил его, назначив владыкой Зала Дракона и Тигра.

- А как же Гу Минсяо, Сяо Цин и Сяо Бай? - спросил Хань Чаншэн.

Белый Учан показал Хань Чаншэну и эти иллюзии одна за другой.

В соответствии с оригинальной судьбой, Гу Минсяо должен был стать владельцем острова необычных животных и прославиться разведением редких зверей. Лу Цинцян и Лу Байби открыли Бесследное Здание, ставшее центром сбора информации и всех новостей в мире боевых искусств.

- Они все должны были стать богатыми, благородными людьми, - произнес Белый Учан. - За последние несколько жизней они накопили достаточно добродетели и должны были наслаждаться счастьем в этой, если бы бестолковые несчастные случаи не свели их со злом, то есть с тобой. Они впустую потратили свои благословения и стали людьми демонической секты.

- А что плохого в демонической секте? - посетовал Хань Чаншэн. - Я никогда с ними плохо не обращался.

Черный и Белый Учаны уставились на Хань Чаншэна. Тот лишь молча отвернулся от них.

- Кто повесил колокольчик на шею тигру, тому его и отвязывать, - сказал Черный Учан. - К настоящему времени ты окончательно испортил судьбу Ань Юаня, лишив его не только внутренней силы, но и воспоминаний! Изначально владыка Ань Юань должен был наполнить все свое тело внутренней силой, а затем уйти в уединенную тренировку, чтобы усвоить ее и заняться практикой боевых искусств. Полгода спустя, - продолжал Черный Учан, - он вновь предстал перед миром боевых искусств на конференции праведных сект, где очистил свое имя от обвинений, подстроенных Ли Цзюлуном и прославился на весь мир, приняв участие в тех соревнованиях. Затем, взяв в спутники младшего брата из секты, он отправился сражаться с преступниками. Спустя несколько лет после этого он стал главой альянса праведных сект, возглавив их поход, призванный стереть с лица земли демоническую секту и вернуть всем мир и спокойствие.

- А старейшина Лань Фан должен был стать мастером Ань Юаня, - добавил Белый Учан. - Среди ночи Ань Юань должен был проникнуть в секту Юэхуа и там случайно столкнуться со старейшиной Лань Фаном. После чего старейшина Лань Фан обучил его основам навыков владения мечом! Но ты просто взял и лишил его этих счастливых возможностей!

Хань Чаншэн скривил губы:

- Внутреннюю силу я ему передать на смогу, но вот навыкам владения мечом вполне могу обучить.

- Ты должен не только его обучить, - провещал Черный Учан, и голос его прозвучал угрожающе, - но и помочь ему с завершением его оригинальной судьбы! Сейчас он лишился воспоминаний. Если за шесть месяцев он так ничего и не вспомнит, отведи его на конференцию праведных сект!

- Ладно-ладно! - Хань Чаншэн в нетерпении почесал затылок. - Если я сделаю, как ты сказал, что станет с моими стражами и владыками Залов?

Черный и Белый Учаны переглянулись друг с другом. Затем Белый Учан заговорил:

- Люди, что в этой жизни связаны с демонической сектой, должны страдать, подобно животным, в следующей. Но, учитывая их особую ситуацию и то, что они уже успели натерпеться в предыдущих жизнях, я могу попросить Судью пропустить их через заднюю дверь, дабы они смогли сполна насладиться счастьем в своей следующей жизни.

Хань Чаншэн задумался о своих стражах и владыках Залов. Если бы в следующей жизни они превратились в кошек или собак, это было бы замечательно. Но если они станут мухами или тараканами? Это будет...

- Увы! - Хань Чаншэн испустил тяжкий вздох. - Вы должны помнить свои слова, а я сделаю все, что вы скажете. Однако вы должны сказать мне что и когда следует сделать. В этот раз все пошло коту под хвост, потому что вы не потрудились мне ничего объяснить. Я снова напортачу, если все так и продолжится! С кем должен встретиться собака-лорд, и какая их ждет судьба?

Объясните мне все, чтобы я мог как следует справиться с вашим заданием.

Черный и Белый Учаны, не промолвив ни слова, воззрились на Хань Чаншэна.

Рассердившись, Хань Чаншэн прокричал:

- Только не говорите мне, что не собираетесь этого делать! Я ничего не знаю и не собираюсь отвечать за эту неразбериху!

Белый Учан вздохнул:

- Дело не в том, что мы не хотим тебе говорить, просто твое существование само по себе очень странно. Весь человеческий мир пришел в полный беспорядок, и судьба почти каждого в нем сбилась со своего оригинального пути. Стоит тебе изменить жизнь одного человека, как изменяются жизни и всех, кто с ним как-либо связан. Нам не известно, сколько людей пострадало и насколько серьезно это влияние.

Когда Блюститель Судьбы обнаружил, что судьба Ань Юаня отклонилась от своего изначального пути, он пришел в ярость и сразу же принялся все проверять. Он обнаружил, что в секте Ань Юаня изначально должны были состоять не те ученики, что в ней находились сейчас. Изначально Ань Юаня должны были ложно обвинить и изгнать из секты Юэхуа. Лю Сяоци и Юэ Юй'эр не поверили в обвинения, посчитав, что Ань Юаня обвинили несправедливо, поэтому, бродя туда-сюда, занялись поисками доказательств. В итоге они выяснили, что это Ли Цзюлун подставил Ань Юаня, благодаря чему впоследствии помогли последнему снять с себя все обвинения.

Однако сейчас... Лю Сяоци почитал "Ли Цзюлуна" как старшего брата. Юэ Юй'эр даже не смотрела на Ань Юаня. Все, чего ей хотелось, - это выйти замуж за "Ли Цзюлуна". И какое могло быть продолжение у этой истории?

- Мы можем рассказать тебе лишь о нескольких ключевых моментах, - сказал Черный Учан. - Но то, как к ним прийти, тебе придется выяснять самому. Однако, неважно как, но ты должен пройти весь этот путь и встретить свой конец.

Хань Чаншэн застыл от потрясения. "Какого черта?!"

Белый Учан снова вздохнул:

- Нам так много нужно тебе объяснить, но мы должны вернуться, чтобы проверить, сколько людей пострадали от твоего изменяющего судьбы влияния. Мы должны как можно скорее уладить это дело, чтобы избежать ошибок в дальнейшем. А ты сейчас поспеши и найди лорда Ань Юаня.

Даже не дожидаясь согласия Хань Чаншэна, Черный и Белый Учаны обратились в дым и попросту испарились.

Хань Чаншэн снова взбесился. Эта парочка может быть еще бессовестней?! Не проще ему сейчас же пойти к Ань Юаню и позволить тому прикончить его одним ударом меча?!

Основательно приунывший Хань Чаншэн медленно поднялся на ноги и побрел к павильону, в котором должен был отдыхать Ань Юань. До конференции праведных сект оставалось полгода. Даже при том, что он лишил Ань Юаня счастливых возможностей, он должен был на эти полгода стать его мастером и научить всему, что позволит ему прекрасно выступить на будущей конференции.

Однако существовало и еще одно неотложное дело, в частности - внутренняя сила, переданная ему таинственным стариком. Он должен был отыскать способ ее поглотить, иначе просто не продержится эти полгода, лишившись всей крови и Ци. Если бы Ань Юань не утратил воспоминания, он мог бы попытаться вытянуть информацию о внутреннем навыке из уст Ань Юаня. Однако сейчас этот собака-лорд ничего не помнил.

И что ему теперь делать?

Всю дорогу Хань Чаншэн был настолько погружен в свои мысли, что сам не заметил, как добрался до павильона.

Подняв глаза, он почувствовал себя так, словно его молнией поразило.

Собака-лорд испарился!!!

<http://bllate.org/book/14818/1320166>